Дэйси потребовалось около пяти минут, чтобы прийти в себя. После этого она и ее муж покинули покои мейстера.

По рву быстро распространился слух, что его госпожа ждет ребенка. К счастью, Грегор и Дэйси смогли частично контролировать ход распространения этой новости. Десять членов Тайного совета были проинформированы первыми. Затем-высшие офицеры Легиона Без Знамен. После этого были проинформированы простые солдаты, слуги дома Клиган и жители соседних городов.

Общая реакция на эту новость была восторженной. Грегор и Дэйси написали своим семьям, сообщив им об этой новости. Леди Мейдж Мормонт и Леди Дэлия Клиган были в восторге от того, что скоро станут бабушками. Сир Тарренс Клиган гордился своим сыном за то, что тот начал свой род наследования так скоро после женитьбы. Сандор был счастлив, что станет дядей, так же как Эллин, Элисана, Лира и Джорель были счастливы, что станут тетушками.

По просьбе его товарищей-легионеров был устроен небольшой пир в честь приближающегося прибытия наследника Грегора.

Грегор позаботился о том, чтобы это был небольшой праздник. У него не было никакого желания напрасно тратить пищу, даже в такой радостный момент, как этот. Надлежащее управление продовольствием имеет решающее значение для поддержания целостности Легиона. Кроме того, Вестерос скоро столкнется с другой зимой, и никто не мог позволить себе иметь недостаточно магазинов тогда.

Это последнее лето было очень коротким. Оставалось надеяться, что следующей зимы уже не будет.

За все свое детство в западных землях Грегор повидал около шести или семи зим. Все они были относительно мягкими, и дом Клигана из Цитадели Клигана прошел через них без каких-либо существенных потерь.

Но эти последние две зимы на Севере ... Они были совсем другими.

Хотя Грегори Уэлч никогда не бывал в южной половине Соединенных Штатов, пока не поступил в колледж, его детство не ограничивалось северной частью страны. У него были тетя и дядя, которые жили в Канаде. Несколько раз Грегори, его родители и брат с сестрой приходили к ним в гости. Так уж получилось, что его тетя и дядя любили путешествовать. Каждый раз, когда семья Грегори навещала их, они встречались в разных городах. Среди городов, которые они видели, были Ванкувер, Калгари, Эдмонтон, Монреаль и Торонто.

В какой бы город он ни приехал, Грегори всегда с удовольствием проводил отпуск в Канаде.

За одним небольшим исключением.

Когда ему было тринадцать, он вместе с семьей приехал в Виннипег. С самим городом и его обитателями все было в порядке. Истинной проблемой был климат, так как они отправились туда в середине января.

Зимой Виннипег считался самой холодной и постоянно обитаемой точкой на Земле в Западном полушарии. Грегори не понаслышке убедился, что это утверждение вполне справедливо.

Его семья оставалась там в течение недели, но в общей сложности они провели одиннадцать часов этого интервала на улице. Температура редко поднималась выше нуля, и на земле всегда было по меньшей мере восемнадцать дюймов снега. Часто дороги были слишком обледенелыми для автомобильного транспорта, поэтому они обычно были вынуждены идти пешком, когда они шли куда-то.

Это была самая суровая зима в первой жизни Грегори.

Но несмотря на то, как паршиво это было, Грегор чувствовал, что зима в Виннипеге все же предпочтительнее, чем зима на севере. По крайней мере, в Виннипеге снежные бури обычно длились всего несколько часов, и были дни, когда свежий снег не выпадал вообще.

Такой отсрочки не было нигде на севере. Казалось, что метель бушует здесь каждый день. В этот милосердный день на земле лежал двухфутовый слой снега. В суровый день (а эти милостивые в три раза превосходили их числом) там было четыре фута. Средняя температура обычно была на пять-пятнадцать градусов холоднее, чем в среднем по Виннипегу.

Грегор уже пережил две зимы на Севере, но это не делало перспективу столкнуться с третьей еще более привлекательной.

Было также болезненное напоминание, что Легион не вышел невредимым из любой из первых двух зим.

В течение первой зимы ремонт во рву Кейлин все еще продолжался. В башнях, построенных для размещения всех членов Легиона, было слишком мало места. Даже когда каждый дюйм свободного внутреннего пространства был выделен, многие из них были вынуждены спать снаружи. Чтобы согреться, они разбили лагерь вокруг больших костров, которые каждый час заправляли железными дровами. Несмотря на все эти усилия, пятьдесят восемь легионеров погибли в снегах.

Вторая зима была еще более катастрофической. Хотя ров Кейлин был к тому времени достаточно велик, чтобы вместить весь Легион, он не был достаточно велик, чтобы включить в него мелких жителей недавно построенных соседних городов. Дома в этих деревнях летом были прочными и крепкими, но зимой, несмотря на всю ярость северных снегов, они не могли служить надежным укрытием. Только одиннадцать легионеров погибло, но почти сотня мелких жителей тоже погибли. По мнению Грегора, потери среди гражданского населения всегда были намного хуже, чем потери в войсках.

Естественно, он не позволит людям Моат-Кейлин пережить эти трудности в третий раз. Он примет меры к тому, чтобы этого не произошло.

Почти все потери в обоих случаях были отнесены на счет плохого или недостаточного жилья. Грегор заметил это, и он предпринял шаги, чтобы исправить это затруднительное положение. Дома в деревнях были укреплены, и еще больше башен было возведено во рву.

Теперь каждый дом в деревне мог выдержать даже самую свирепую метель. И даже если бы они не смогли этого сделать, четырнадцать башен обеспечивали достаточное количество комнат, чтобы легионеры и горожане могли комфортно жить вместе. Интересно, что у них все равно было бы достаточно места, чтобы условия жизни не были переполнены.

Грегор был доволен этими успехами. Он не только гарантировал бы благополучие всех людей, живущих во рву Кейлин, но и не было бы никакой необходимости искать более безопасное убежище в другом месте. Грегор не стал бы заставлять своих людей пережить еще одну суровую зиму во рву Кейлин, не подготовившись к ней. Если бы он не смог обеспечить своих людей подходящими жилыми помещениями во время зимних снегопадов, единственным вариантом для Легиона и мелких жителей было бы передислоцироваться на юг до возвращения лета.

Грегор был полон решимости держать Легион без знамен на Севере как можно дольше. Это была одна из главных причин, почему гора выбрала ров Кейлин в качестве своей базы для операций: ее местоположение.

На самом деле, расположение рва объясняло две причины, по которым он выбрал ров Кейлин в качестве своей новой крепости и штаб-квартиры для Легиона Без Знамен

Первая причина была связана с его окружением. С юга он был защищен километрами болот и топей. Они образовывали естественный барьер от всего, что поднималось по Королевскому тракту.

Конечно, истинные угрозы должны были прийти с севера. Однако с этой стороны ров не имел никаких баррикад, естественных или иных.

Если быть точным, то ничего подобного там не было до того, как появился Грегор. Это была еще одна поправка, которую он наложил на ров.

После того как деревни и новые башни были возведены, Грегор позаботился о строительстве стены, которая окаймляла земли непосредственно к северу от рва Кейлин.

Стена не была сделана из камня, дерева, металла или любого традиционного типа фундамента. Он был сделан из чего-то, что даже не существовало в мире до появления Грегора.

Когда архитекторы Эссоси впервые прибыли в Моот-Кейлин, Грегор представил им составленную им самим композицию. Компаунд представлял собой партию самодельного бетона.

Архитекторы были очень впечатлены бетоном и его использованием. Они спросили, как был создан этот компаунд, и Грегор дал им краткое описание процесса плавки.

Чтобы сделать бетон, Грегору требовался цемент, который тоже еще не изобрели. К счастью, у него были средства, чтобы создать это, а также. Он собрал большое количество глины и богатого кальцитом известняка, а затем смешал их с равными долями воды и песка. Его кузнецы вместе нагревали ингредиенты в кузницах рва Кейлин.

Полученная смесь была немного сырой, но достаточно прочной и податливой, чтобы ее можно было использовать по назначению.

У Грегора и архитекторов была устойчивая договоренность. Кузнецы горы плавили бетон; архитекторы использовали его, чтобы построить тридцатифутовую стену вдоль северной границы рва Кейлин. Они также использовали его для укрепления домов в деревнях и башен рва.

Хотя Грегор и рассказал архитекторам, как создается бетон, он не продемонстрировал им этот процесс. Таким образом, хотя они и знали, как был сделан компаунд, они не знали, как сделать это сами.

Во время своего пребывания во рву Кейлин архитекторы предложили Грегору дать им рецепт плавки бетона. Таким образом, рассуждали они, они могли бы сделать компаунд сами, не полагаясь на его Кузнецов и не перегружая их работой.

У Грегора возникло искушение поделиться рецептом. Однако его кузнецы заверили его, что плавка бетона не была для них рутиной.

Более того, Грегор увидел в этом возможность для бизнеса. Хотя в этом мире не существовало такого понятия, как копирайт, но до тех пор, пока во рву Кейлин одна владела рецептом бетона, возможность производить и продавать его принадлежала исключительно Грегору.

Поэтому он отказался поделиться рецептом с архитекторами. Они были разочарованы, но приняли его выбор.

Бетон и цемент были первыми предметами из его первой жизни, которые Грегор представил известному миру. Через свои связи он продал огромное количество обоих этих веществ на рынках Семи Королевств, девяти свободных городов и Невольничьего залива. Они принесли огромную сумму дохода дому Клигана из замка Клигана.

Грегор все еще владел патентами на цемент и бетон. Пока они будут принадлежать ему, казна во рву Кейлин будет пополняться все больше и больше. Все, что он должен был сделать, это убедиться, что необходимые материалы всегда были в изобилии.

Воду можно было добывать через разрез или акведук рва, песок можно было завозить из Дорна, а глину можно было добывать на землях, прилегающих ко рву.

Единственным материалом, который представлял некоторую трудность для поиска, был богатый кальцитом известняк. К счастью, у Грегора были способы добыть этот минерал.

Если и было что-то, чем западные земли славились (кроме того, что у них был самый тщеславный и гордый великий дом), так это то, что они производили величайших шахтеров во всем королевстве. Многие из легионеров Вестерландии имели хоть какой-то опыт работы в шахтах. Грегор решил применить эти навыки на практике.

Получив специальное разрешение от лорда Эддарда Старка, Грегор поручил этим легионерам найти и раскопать любые ценные тайники известняка или других драгоценных металлов в южной половине Севера. Прошедший год принес очень плодотворные результаты. До сих пор они находили жилы известняка, лунного камня, цинка, железа, черного дерева, серебра, малахита, ртути и даже иногда золота.

Добыча полезных ископаемых была еще более прибыльной, чем сбыт бетона и цемента. Прибыль, полученная от этих операций, была примерно в десять раз больше, чем понесенные расходы.

Если это предприятие станет достаточно успешным, Грегор, вероятно, будет настаивать на продолжении их горнодобывающей деятельности на всем остальном Севере, вплоть до стены.

Во всяком случае, теперь, когда вдоль северной границы рва Кейлин была возведена стена из твердого бетона, крепость была защищена с обеих сторон. В стене было всего три прохода, и каждый из них при необходимости можно было закрыть бетонными дверьми.

Как только наступит Долгая ночь, бетонная стена превратится в грозное препятствие для остальных. Грегор знал, что это не задержит их навсегда, но сильно задержит их продвижение на юг. Легиону Без Знамен даже дадут некоторое время, чтобы оттеснить остальных или покинуть ров.

Кроме того, как только остальные пройдут через бетонную стену, их трудности не остановятся на рве Кейлин. Даже если им удастся уничтожить Легион, им все равно придется столкнуться с опасностями шеи. Грегор не знал, насколько глубоки были болота, но он верил, что они смогут поглотить огромную часть белых Ходячих, прежде чем они достигнут Речных земель.

Это была одна из двух причин, по которым расположение рва Кейлин делало его оптимальным выбором для Легиона Без Знамен.

Другая причина была связана с положением рва относительно остальной части Вестероса. Это было чуть ли не на севере. На самом деле, это может быть довольно влажно время от времени. Тем не менее, он разделял тот же климат остальной части региона.

Как хорошо знал Грегор, северные пейзажи были холодными и негостеприимными круглый год. Температура никогда не поднималась выше семидесяти градусов, а снег выпадал даже летом.

Только северяне привыкли к такому Вечному холоду. Грегор надеялся познакомить с этим климатом и всех остальных в Легионе Без Знамен.

Вот почему Грегор выбрал Северную крепость в качестве оперативной базы Легиона. Это было бы мерой предосторожности.

После восстания Железнорожденных наступит великое лето, которое продлится около десяти лет. В то время как остальная часть королевства будет купаться в солнечном свете и жаре, Север будет оставаться несколько холодным.

По мнению Грегора, разместив на неопределенное время значительную часть боевых сил Вестероса на севере, каждый член этой роты хорошо познакомится с холодом в течение Великого лета. Поэтому, как только наступит Долгая ночь, легионеры не будут чужды зиме. Это даст им больше шансов выжить в экстремальной погоде.

Если легионеры забудут, какой опасной может быть зима, это не принесет им ничего хорошего. У них было бы достаточно проблем, чтобы справиться с ними, не приспосабливаясь к резкому падению климата.

Еще до того, как он впервые отправился на север, Грегор знал, что жизнь во рву Кейлин будет трудной. Но в долгосрочной перспективе дополнительная трудность того стоит.

Через несколько недель после того, как Грегор узнал, что его жена находится в процессе рождения их первого наследника, Вестерос снова был тронут зимой.

Эта зима была не более приятной, чем две предыдущие. Но, по крайней мере, ров Кейлин был лучше приспособлен, чтобы вынести это. Легионеры и мелкие жители нашли достаточно укрытия от метелей в пределах рва.

Оставаясь в помещении, он не полностью блокировал холод,но каждый мог найти способ согреться.

Например, по ночам Грегор и Дэйси могли согревать друг друга. Очень эффективно, можно сказать.

Хотя она была беременна, Дэйси не возражала против интимных отношений со своим мужем. Более того, беременность, похоже, обострила ее либидо. Грегор был слишком счастлив, чтобы утолить ее аппетит. Каждый вечер в течение первых двух месяцев после того, как Мейстеру Кеннику поставили диагноз, житель Медвежьего острова и гора занимались любовью по меньшей мере трижды.

Это был довольно волнующий опыт. Это действительно заставило Грегора вспомнить шутку, которую он слышал в своей первой жизни:

Что вы получаете, когда объединяете Властелина колец с порно? Вы получаете песню льда и Огня.

Не будучи особенно умным, он всегда считал эту шутку забавной. Отчасти потому, что это была неоспоримая правда. Он и Дэйси могли бы засвидетельствовать его подлинность. Кроме того, в Легионе Без Знамен теперь было достаточно женщин, чтобы легионеры могли основать свой собственный город. Грегор был не единственным, кто это заметил. Некоторые даже пользовались этим преимуществом. Нетрудно было определить, какие именно. В Моут-Кейлин почти не было секретов, кто с кем трахается.

Всякий раз, когда они ложились спать, Грегор заботился о том, чтобы жена всегда была сверху. Именно так они обычно поступали еще до того, как она забеременела. Раньше они делали это главным образом для того, чтобы он не задушил ее. Теперь он делал это так, чтобы не слишком сильно давить ей на живот. Он не рискнет причинить вред своему еще не родившемуся ребенку, особенно во время того акта, в котором он был зачат.

Грегор поклялся себе и Леди Мейдж, что не будет обращаться с Дейси как с больной или слабой девочкой, когда она будет беременна. Хотя он остался верен этому обещанию, он стал немного больше защищать свою жену.

Раз в неделю Дэйси заходила в кабинет Мейстера Кенника, чтобы проверить ее состояние. Грегор непременно сопровождал ее на каждую из этих встреч. Он хотел знать все: рост плода, подробности того, что может ожидать Дэйси, рекомендуемые изменения в ее диете и физических упражнениях и все остальное.

Одно дело, что Грегор был поглощен своей женой. Конечно, даже дураку было ясно видно, что Грегор глубоко любил и любил Дейси. Как бы то ни было, его истинный энтузиазм был вызван слегка выступающей нижней частью живота девочки-медведицы.

Эта фиксация была достаточно проста для понимания. Грегор не был одержим; он просто испытывал чувство эйфории, как всякий молодой человек, стремящийся вскоре стать отцом.

Дэйси не возражала против новообретенного очарования Грегора ее нижней частью тела. Кроме того, это было новое очарование и с остальными ее частями тоже. Другими словами, это была всего лишь одна вещь, которую обожал ее муж. К тому же, поскольку ребенок был его, он имел право так волноваться. Кроме того, она наслаждалась всем тем вниманием, которое он ей

оказывал.

Грегор и Мейстер Кенник были не единственными, кто проводил гораздо больше времени с Дейси после того, как было объявлено о ее беременности. Оберин Мартелл и Эллария Сэнд, как правило, были рядом с ней довольно часто. Более того, казалось, что благополучие Дэйси стало одной из их главных забот. По какой причине, ни Дэйси, ни ее муж сначала не могли понять.

Когда его спросили, Оберин объяснил, что у них с Элларией было несколько причин для внезапного интереса к Дейси. Во-первых, они уважали жительницу Медвежьего острова и все, что она отстаивала. Она была самой первой женщиной-легионером, и она вдохновила многих женщин по всему королевству последовать ее примеру. Кроме того, однажды Эллария тоже была беременна. Таким образом, он был одной из немногих высокородных леди во рву Кейлин, которые могли помочь Дэйси справиться с ее собственной беременностью и подготовиться к предстоящему переходу в материнство.

Кроме того, Оберин и Эллария одинаково высоко ценили ее мужа. Оберин не забыл, как Грегор спас его сестру, и, судя по всему, никогда не забудет (так же, как никогда не забыл бы, если бы гора была тем, кто убил ее). Кроме того, Оберин был благодарен Грегору за то, что тот причислял его к своим лучшим друзьям и самым надежным союзникам.

Как ни странно, Эллария снова забеременела через пару месяцев после Дэйси. Из того, что Грегор помнил о песчаных змеях, поскольку Элия уже родилась, Обелла должна была стать следующей по пути. Дэйси поздравила пожилую женщину с получением ее собственного свертка, и Эллария, хотя и была благодарна и взволнована, настаивала, что беременность Дэйси все еще была поистине знаменательным событием в Моут-Кейлин.

Самая главная причина заключалась в том, о чем даже сам Грегор еще не задумывался. Оберин указал ему, что Легион Без Знамен начинался как отряд мужчин и женщин со всего королевства, которые сражались бок о бок. А теперь это стало чем-то большим. Степень терпимости и взаимопонимания между членами Легиона Без Знамен была почти неслыханной, даже в Ночном дозоре. Из-за этого фактора и многих других Легион начинал становиться похожим на семью.

Поразмыслив над этим, Грегор понял, что принц действительно прав. Он был очень рад подтвердить это открытие. Он с трудом мог припомнить, когда в последний раз какая-либо форма предвзятости вызывала проблемы в Моут-Кейлин. Даже те люди, которые пришли ко рву с самыми крайними предрассудками, отбросили их в сторону в пользу уважения и широты взглядов. Это могло означать только одно: легионеры больше не были просто товарищами. Теперь они были братьями и сестрами по оружию.

Оберин также охотно упомянул о возможности того, что Клиганы и Мартеллы могут быть связаны как нечто большее. Если все пойдет хорошо, они станут семьей через брак, и в конечном итоге кровь тоже.

Грегор все еще был очень рад возможности заключения брачного контракта между Сандором и Обарой. Но ему было любопытно, какова же будет истинная природа его отношений с Оберином. Он немного подумал об этом.

Если Сандор и Обара в конце концов окажутся вместе, то брат Грегора женится на первой дочери Оберина.

Так что же тогда будет с горой и Красной гадюкой? Грегор будет братом зятя Оберина, а Оберин-тестем брата Грегора. Кем они станут друг для друга, Грегор не знал до конца.

В любом случае, тогда они были бы семьей и в физическом смысле, и в духовном. Это означало бы множество выгод для всех вовлеченных сторон. Главным из них был тот факт, что Клиганы будут самым первым домом из западных земель, который женится в Дорне. Вполне себе достижение, особенно для такого молодого дома, как у них.

Конечно, после того как Грегор женился на Дейси, Клиганы уже были самой первой семьей из западных земель, которая вышла замуж на севере. Они уже создали один прецедент, а почему бы и не создать другой?

Некоторые шутили, что с присоединением дома Клигана и дома Мормонта гиганты скоро вернутся в мир.

Нетрудно было представить себе, как этот слух пустил корни.

http://tl.rulate.ru/book/40328/886267